

Булгакова Светлана Юрьевна

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ЛАКУН (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА)

В статье на материале французских переводов произведений И. А. Бунина рассматривается феномен текстовых лакун, возникающих при "переходе" текста из одной лингвокультуры в другую и связанных с наличием в тексте оригинала просторечных и фольклорных элементов как неотъемлемых характеристик идиостиля писателя. Исследование проводится на основе понятия лингвистической реноминации как части теории номинации с использованием переводоведческой классификации лингвокультурных реалий. Автор приходит к выводу о том, что элиминация текстовых лакун является необходимым условием достижения эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1'255.2

Филологические науки

В статье на материале французских переводов произведений И. А. Бунина рассматривается феномен текстовых лакун, возникающих при «переходе» текста из одной лингвокультуры в другую и связанных с наличием в тексте оригинала просторечных и фольклорных элементов как неотъемлемых характеристик идиостиля писателя. Исследование проводится на основе понятия лингвистической реноминации как части теории номинации с использованием переводоведческой классификации лингвокультурных реалий. Автор приходит к выводу о том, что элиминация текстовых лакун является необходимым условием достижения эквивалентности текстов оригинала и перевода.

Ключевые слова и фразы: текстовая лакуна; реалия; заполнение; компенсация; просторечие; фольклор.

Булгакова Светлана Юрьевна

*Воронежский государственный университет
svetlanbulgakov@yandex.ru*

**ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ЛАКУН
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА)[©]**

Феномен текстовых лакун впервые стал объектом рассмотрения в основополагающей работе по лакунологии – коллективной монографии «Текст как явление культуры», изданной под руководством Ю. А. Сорокина. Под текстовыми лакунами авторы понимают такую разновидность лакун, «возникновение которых обусловлено не национальной спецификой культур, к которым принадлежат автор и читатель, но особой спецификацией текста, представляемого как инструмент общения» [1, с. 153]. Среди факторов, приводящих к образованию текстовых лакун, исследователи выделяют содержание, форму фиксации и воспроизведения текста, особенности поэтики автора, жанр текста, тип читателя.

Текстовые лакуны подразделяются на несколько типов:

- беллетристические лакуны – возникающие из-за «коммуникативной» дистанции между автором и читателем (вследствие несовпадения сфер общения автора и читателя), а также из-за временной дистанции между ними (автор и читатель не являются современниками);
- намеренные лакуны – возникающие вследствие установки автора на эзотеричность текста и обусловленные особенностями авторской личности и выбранных им поэтических средств;
- «ненамеренные» («случайные») лакуны – возникающие как следствие «смысловой незащищенности текста» и проявляющиеся в виде различного рода ошибок, смысловых и фактографических неточностей [Там же, с. 153-159].

Вслед за Ю. А. Сорокиным, под лакунами мы понимаем «элементы иноязычного текста, которые представляют собой национально специфические элементы культуры, в которой создан текст, и которые являются странными и непонятными для реципиента, принадлежащего к другой культуре» [9, с. 37]». Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой текстовые лакуны наиболее ярко прослеживаются на материале корпусов переводных текстов.

Цель данной статьи – проанализировать принципы и приемы элиминации текстовых лакун, вызванных наличием в тексте оригинала лингвокультурных реалий. Эмпирическим материалом послужили прозаические произведения И. А. Бунина (далее – ИТ) и их переводы на французский язык (далее – ПТ). Данное исследование проводится на основе понятия лингвистической реноминации, под которой мы понимаем процесс переозначивания содержания означаемого языкового знака или сигнификата средствами языка перевода с целью создания эквивалентной номинации в ПТ [6]. Инструментом анализа служит переводоведческая классификация реалий [10], в рамках которой термин «реалия» сохраняется в качестве родового, а каждая сторона реалии рассматривается в «чистом виде». В результате выделяют:

- R-реалии – денотаты, представленные во внеязыковой действительности и составляющие часть природной и материально-культурной среды, окружающей носителей данного языка;
- C-реалии – десигнаты, понятия, представления, составляющие духовно-интеллектуальную среду обитания носителей данного языка;
- L-реалии – номинативные единицы, образующие словарь данного языка.

В ходе анализа мы выделяем два способа элиминации лакун: заполнение и компенсация. Заполнение – это «процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре» [1, с. 163], результатом которого становится новое знание о «чужой» культуре [8, с. 14]. Компенсация, напротив, подразумевает «введение специфических элементов культуры реципиента, тождественного или квазитожественного элементу исходной культуры» [1, с. 171], то есть подмену «чужого» «своим» [8, с. 21].

Объектом анализа служат текстовые лакуны, возникающие вследствие наличия в ИТ русских *S*-реалий, связанных с особенностями крестьянской речи. К *S*-реалиям подобные культурно-маркированные единицы мы относим вследствие наличия у них определенных этно-специфических коннотаций. Обращение к проблеме передачи особенностей крестьянской речи при переводе произведений И. А. Бунина связано с тем, что их введение в текст является важным элементом бунинской эстетики. Это подчеркивают как русские, так и французские литературные критики и исследователи. Например, Ш. Ледре, впервые во Франции посвятивший главу монографии творчеству И. А. Бунина, отмечает, что «автор «Деревни» не из тех, кто заставляет героев говорить одним и тем же языком, использовать одни и те же речевые средства. Его крестьяне говорят как крестьяне. Остальные говорят в зависимости от их происхождения, социального положения, особенностей региона, в котором они живут» [18, р. 77]. Современный французский писатель русского происхождения А. Макин, чья докторская диссертация посвящена творчеству И. А. Бунина, неоднократно подчеркивал «этнографический» и «социологический» характер его эстетики [19, р. 98]. К. Ошар, также защитившая диссертацию о творчестве писателя и являющаяся переводчиком многих произведений И. А. Бунина, отмечает: «Писатель дает слово простому народу и с удовольствием воссоздает особенности народных говоров. Они с трудом поддаются переводу, в них много странных сочетаний, игры слов, крестьянских неологизмов» [15, р. 152]. В предисловии к одному из своих переводов К. Ошар также подчеркивает важную роль присутствующих в ИТ фольклорных элементов: «...большинство рассказов включают отрывки песен и стихотворений, пословиц и библейских текстов; этот метатекст, появляющийся из прошлого, создает контраст как голос незапамятных времен, обращающийся к настоящему...» [16, р. 14].

В ходе анализа эмпирического материала нами были выделены следующие типы текстовых лакун:

1. Текстовые лакуны, связанные с лексическими, грамматическими и фонетическими особенностями крестьянской устной речи

Текстовые лакуны могут также возникать вследствие наличия фонетических особенностей речи, с которыми в русской лингвокультуре связаны определенные коннотации. Например, частым явлением в крестьянской речи является замена одного звука другим. В подобных случаях для элиминации лакуны может использоваться прием заполнения. Ср.:

ИТ: *А моя Матрена Миколавна, как я только из избе, — в поле* [3, с. 88]!

ПТ: *Et ma garce, Matriona Micolaïevna, à peine que j'étais sorti de l'isba, elle s'était sauvée dans le champ* [13, р. 213]!

* *Micolaïevna fille de Nicolas, par corruption: Micolos. (N.d.T.) (Миколаевна – дочь Николая, ошибочно: Миколай)* [Ibidem].

В рассматриваемом контексте элиминация осуществляется посредством «чужой» *L*-реалии (транслитерация) в ПТ и «своей» *S*-реалии (переводческий метатекст). При этом в переводческом метатексте объясняется суть ошибки, в результате обеспечивается полное заполнение текстовой лакуны.

Данная разновидность текстовых лакун может также быть компенсирована непосредственно в тексте ПТ. Ср.:

ИТ: *Дениска тоже оглядел себя. — Поддевка-то? — скромно спросил он. — Что ж, вот наживу в Туле денег, вендерку себе куплю* [3, с. 46]...

ПТ: *Denis regarda lui-même son affublement. — La casaque? demanda-t-il humblement. Eh ben, si je gagne quelque chose à Toula, je m'achèterai un bolman* [13, р. 107-108].

В анализируемом примере вместо «венгерка» – «короткая куртка из сукна с нашитыми на груди поперечными шнурами по образцу формы венгерских гусар» он говорит «вендерка». В ПТ компенсация лакуны осуществляется переводчиком с помощью словарного соответствия по сходной модели, но с другой парой звуков: «*bolman*» вместо «*dolman*». В результате в ПТ создается «своя» *S*-реалия, и лакуну можно считать полностью компенсированной.

Компенсация текстовых лакун, связанных с особенностями крестьянской речи, возможна за счет одновременного использования средств разных языковых уровней. Ср.:

ИТ: — *Ох, ничего не делала, а уморилась!* — крикнула она, смеясь... *Пойдемте со мной в салаи отдыхать, я на все согласная* [4, с. 355]!

ПТ: «*Oh là là! j'ai rien fait mais j'en peux plus! cria-t-elle, en riant... «V'nez donc avec moi vous reposer au cabanon. T'nez, je ferons tout ce que vous voudrez!»* [11, р. 74].

В данном примере происходит смещение стилистически маркированных компонентов. В ИТ элементы просторечия выражены на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. В ПТ компенсация текстовой лакуны происходит на фонетическом (выпадение гласных: «*T'nez*» вместо «*tenez*»; «*V'nez*» вместо «*venez*») и грамматическом (опущение «*ne*»: «*j'ai*» вместо «*je n'ai*», «*j'en*» вместо «*je n'en*», неправильная форма глагола: *ferons* (1 л., мн.ч.) вместо «*ferai*» (1 л., ед.ч.)) уровнях. Таким образом, текстовая лакуна в ПТ полностью компенсирована, и можно говорить о достижении импрессивной эквивалентности ИТ и ПТ.

Следует отметить, что поиск функционального эквивалента в системе стилей речи французского языка не всегда оказывается простой задачей. Например, в отношении перевода повести «Деревня», выполненного М. Парижаниным [13], один из французских критиков отмечает: переводчик «слишком легковесно подобрал для мужицкого говора жаргон уличных мальчишек, который не вполне подходит – если вообще подходит – к речи русских крестьян» [5, с. 510-511].

2. Текстовые лакуны, связанные с орфографическими и грамматическими особенностями крестьянской письменной речи

При передаче особенностей крестьянской письменной речи «своя» С-реалия – текстовый эквивалент часто создается с помощью тех же приемов, что и в ИТ, однако в ПТ происходит их смещение на другие отрезки фразы. Ср.:

ИТ: нашел в кармане письмо Дениски и стал разбирать его каракули.

«Деня получил 40 рублей деняг патом собрал вещи...» [3, с. 52].

ПТ: il venait de trouver dans sa poche la lettre de Denis et il se mit à déchiffrer son grimoire: Denis reçus 40 roubles après il pris ses afferes [13, p. 118-119].

В ПТ орфографические ошибки содержатся в других по сравнению с ИТ словах: «pris» вместо «prit» (глагол «prendre» – «брать»), «afferes» вместо «affaires» – «вещи». Однако текстовая лакуна оказывается компенсированной посредством «своей» С-реалии.

3. Текстовые лакуны, связанные с наличием в крестьянской речи фольклорных элементов

Элиминация данного типа текстовых лакун осуществляется при помощи компенсации.

ИТ: — И-их! — крикнул кто-то в толпе под крепкий глухой топот:

Не пахать, не косить —

Девкам жамки носить [3, с. 67]!

ПТ: — Et dzim! cria quelqu'un, sous le sourd tapage des pieds:

Ni labourer, ni faucher!

Aux filles des crêpes à manger [13, p. 158].

Созданная в ПТ «своя» С-реалия – текстовый эквивалент отличается наличием «своей» R-реалии «des crêpes» – «блины», тогда как в ИТ присутствует «чужая» R-реалия – «жамка» – «(обл.) Мятный пряник». Выбор данного способа реноминации «чужой» R-реалии можно объяснить отсутствием R-реалии «пряник» во французской лингвокультуре. Экспликация релевантных черт «чужой» R-реалии потребовало бы введения «своей» С-реалии – переводческого метатекста. Однако это нарушило бы непосредственный характер восприятия читателем анализируемой частушки, и в результате импрессиивная эквивалентность не была бы достигнута. Поскольку для восприятия частушки важны рифма и ритм, а не тот или иной вид выпечки, можно говорить о полной компенсации текстовой лакуны.

Подобный способ компенсации текстовых лакун чаще используется для передачи объемных С-реалий, например, песен, частушек и т.д.

Компенсация текстовых лакун, связанных с наличием в ИТ фольклорных элементов – пословиц и поговорок, зачастую осуществляется посредством создания в процессе реноминации «своей» С-реалии, основанной на замене образа привычным для французской лингвокультуры. Ср.:

ИТ: Это тоже добрый знак: «Много тенетника на бабье лето — осень ядреная» [2, с. 158]...

ПТ: C'est bon signe aussi: «Toiles d'araignées à la Saint-Martin, automne serein» [14, p. 17].

В процессе реноминации «чужой» С-реалии создается следующий текстовый эквивалент: «Toiles d'araignées à la Saint-Martin, automne serein» – досл. «Паутина на Святого Мартэна – ясная осень». Следует отметить, что для сохранения особой стилистической окраски переводчик использует французскую ЛЕ «Saint-Martin», а не популярный аналог «été indien» – досл. «индейское лето», ЛЕ-кальку с английского «Indian summer». Кроме того, в ПТ сохраняется рифма. В результате текстовая лакуна, связанная с наличием поговорки, полностью компенсируется.

Выбор одного из способов компенсации текстовых лакун, связанных с наличием фольклорных элементов в ИТ, может рассматриваться как маркер переводческой стратегии (ориентация на сохранение национально-го колорита или на лингвокультурную адаптацию ПТ). Особенно ярко этот факт проявляется при сопоставлении двух переводов одного произведения. Ср.:

ИТ: — Богат, да дурковат, а в голове рано смеркается, — бойко ответила Сонька [4, с. 355].

ПТ1: (М. Дюмениль-де-Грамон): — Riche, mais bête. Il fait tôt nuit dans sa tête, — répondit vivement Sonka [12, p. 91].

ПТ2: (А. Кольдефу-Фокар): — L'a p'têt' du bien, mais l'est pas ben malin. L'a pas pour cent sous de cervelle, répondit Sonka [11, p. 73]...

Как в ПТ1, так и в ПТ2 для «своих» С-реалий характерно наличие рифмы. В ПТ1 текстовый эквивалент создан с учетом образной основы «чужой» С-реалии: «Il fait tôt nuit dans sa tête» – «досл. У него в голове рано темнеет». В ПТ2 наблюдается адаптация, создание абсолютно другой образной основы: «L'a pas pour cent sous de cervelle» – «досл. У него мозгов меньше чем на сто су». Однако обе «свои» С-реалии можно считать эквивалентными ИТ.

Анализ эмпирического материала позволил сделать следующие выводы:

1. Просторечные и фольклорные элементы, представляющие собой неотъемлемую характеристику идиостиля И. А. Бунина, вызывают существенные трудности при переводе и могут стать причиной возникновения текстовых лакун.

2. Для компенсации текстовых лакун, связанных с особенностями устной крестьянской речи, могут быть выбраны стилистически нейтральные ЛЕ, что приводит к утрате национального колорита фрагмента и некоторых особенностей авторского идиостиля. В результате такого подхода имплицитная текстовая лакуна сохраняется.

Наиболее частотным принципом создания «своей» *C*-реалии в ПТ является использование функционального аналога из системы речевых стилей французского языка – особенностей крестьянского просторечия.

3. Компенсация текстовых лакун, связанных с наличием в ИТ фольклорных элементов, осуществляется посредством «своих» *C*-реалий, в разной степени воспроизводящих образность ИТ или создающихся на основе образов, привычных для французской лингвокультуры. В обоих случаях возможна полная компенсация текстовых лакун. Однако создание «своих» *C*-реалий – текстовых эквивалентов требует наличия у переводчика богатого когнитивного багажа [7, с. 204] и творческого подхода к переводческой деятельности.

4. Элиминация текстовых лакун, связанных с наличием в ИТ просторечных и фольклорных элементов, является необходимым условием достижения импрессивной эквивалентности ИТ и ПТ и играет немаловажную роль в передаче особенностей эстетики И. А. Бунина.

Список литературы

1. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры / отв. ред. А. Н. Кочергин, К. А. Тимофеев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989. 194 с.
2. Бунин И. А. Антоновские яблоки // Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 2. Произведения 1887-1909. С. 158-170.
3. Бунин И. А. Деревня // Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. Повести и рассказы 1907-1914. С. 7-114.
4. Бунин И. А. Митина любовь // Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 4. Произведения 1914-1931. С. 332-381.
5. Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: критические отзывы, эссе, пародии (1980-е-1950-е годы): антология / общ. ред. Н. Г. Мельников. М.: Книжница: Русский путь, 2010. 928 с.
6. Кретов А. А., Фененко Н. А. Реноминация как проблема переводоведения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 154-157.
7. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 223 с.
8. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2006. № 3. С. 12-33.
9. Сорокин Ю. А., Марковина И. А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: Методологические и методические аспекты // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. трудов. Калинин, 1983. С. 35-52.
10. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2006. 36 с.
11. Bounine I. L'amour de Mitia / traduit du russe par A. Coldefy-Faucard. Paris: Mercure de France, 2002. 154 p.
12. Bounine I. Le sacrement de l'amour / traduit du russe avec l'autorisation de l'auteur par M. Dumensil de Gramont. Paris: Librairie Stock, 1934. 197 p.
13. Bounine I. Le village. Roman / traduit du russe par M. Parijanine; préface de P. Lorrain. Paris: Bartillat, 2011. 268 p.
14. Bounine I. Pommes Antonov // Pommes Antonov. Nouvelles / traduit du russe, préfacé et annoté par C. Hauchard. Paris: Edition des Syrtes, 2001. P. 17-41.
15. Hauchard C. La prose de I. A. Bounine, 1920-1953: la reconstruction d'une oeuvre: thèse de doctorat en Études slaves / sous la direction de J. Catteau. Paris: Université Paris-Sorbonne; Paris IV, 1993. 406 p.
16. Hauchard C. Préface // Bounine I. Pommes Antonov. Nouvelles / traduit du russe, préfacé et annoté par C. Hauchard. Paris: Edition des Syrtes, 2001. P. 7-15.
17. Lederer M. Correspondence et équivalence: faits de la langue et faits de discours en traduction // Identité, altérité, équivalence: La traduction comme relation. Paris, 2002. P. 17-35.
18. Ledré C. Trois romanciers russes: I. Bounine, A. Kouprine, M. Aldanov. Paris: Nouvelles éditions latines, 1935. 158 p.
19. Makine A. La prose de I. A. Bounine. La poétique de la nostalgie: thèse de doctorat d'études slaves. Paris: Université Paris-Sorbonne, Paris IV, 1992. 570 p.

PRINCIPLES AND TECHNIQUES OF TEXT LAKUNA COMPENSATION (BY THE MATERIAL OF FRENCH TRANSLATIONS OF I. A. BUNIN WORKS)

Bulgakova Svetlana Yur'evna
Voronezh State University
svetlanbulgakov@yandex.ru

The article by the material of the French translations of I. A. Bunin's works considers the phenomenon of text lacuna, originated from the «transition» of the text from one linguistic culture to another and related to the presence of original vernacular and folk elements as essential characteristics of writer's idiosyncrasy in the text. The research is based on the notion of linguistic re-nomination as part of the theory of nomination with the use of translation classification of linguo-cultural realia. The author comes to the conclusion that the elimination of text lacuna is an essential condition for the attainment of equivalence between the original text and the text of translation.

Key words and phrases: text lacuna; realia; filling; compensation; vernacular language; folklore.